Село Шемонаиха
Змеиногорского уезда

Шемонаевские врачеватели (Из записок туриста)

Шемонаевская лечебница, существующая лет 15, всегда отличалась полным отсутствием медикаментов и присутствием такого врачебного персонала, который по заслугам и издавна имел популярное название «развесолого народа».

Шемонаевцам, несомненно, памятны девятисотые годы, когда под высоким покровительством заведующего больницей доктора Д. В помещении больницы устраивались танцы, пляски и всяческие оргии, в которых принимали участие и чины местной администрации. Акушерки и фельдшера в свою очередь одновременно веселились в другом конце больницы, а в немногих палатах стонали немногие больные, до которых не было никакого дела веселым целителям.

То было время полного произвола в больнице…

фельдшер еще помучил ребенка и тоном, не допускающим возражения, выпалил:

-Сифилис!!! Да!

-Да что вы, Бог с вами?, возмущался отец. Каким образом у трехлетней и в такой форме!..

- Попробую дать полоскание, - скрепил фельдшер, - и дать борной кислоты…

И обещал куда-то, так его найти не могли.

Отец пошел по больнице в надежде обратиться ко второму фельдшеру. Оказалось, что

второго нет. Он дома и уехал торговать мясом.

Возмущенный тем, что медики занялись меркантилизмом, господин Б. выловил акушерку и спросил:

- Почему нет при больнице дежурного фельдшера?

- Не знаю! строго заметила та.

- Но когда же придет ваш доктор?

- Он уехал в Змеево 16-го и обещал приехать после 23-его июля. Обождите его.

- Но до 23-его числа мы все может десять раз умереть!

- Тогда вызовите доктора по телеграфу! иронически сказала акушерка.

- Мне не до шуток, сударыня!.. У вас порядочки возмутительные!

- Прикажите изменить их! сострила госпожа акушерка и хлопнула дверью…

- Что же оставалось делать родителям, которые, бросив в деревне второго ребенка, не знают, чем болеет этот. Может быть, болезнь заразная и оставшийся дома мальчик тоже заболеет без них. Между тем девочке хуже. И вот в ночь на 20 июля родители заказывают лошадей и по отвратительной дороге на скверном экипаже, держа малютку на подушке, скачут за 55 верст в Красный Яр на Иртыше. Может быть, там захватят врача, а если нет, то на пароходе повезут больную в город.

По случаю Ильина дня ямщики в Выдрихе пьяны. Кое-как достали лошадей. И вот после бессонной ночи с измученным больным ребенком настойчивый отец утром рано будит оказавшегося на месте врача Серкова.

Хорошо. Что этот оказался и человеком и врачом. Он осмотрел ребенка, найдя у него ящур, сделал смазывание, успокоил родителей и помог…

А если бы не было его дома?.. или если бы у сБланк не нашлось столько настойчивости и средств? Ведь пользующимися шемонаихинской лечебницей в большинстве случаев являются темные крестьяне, зачастую не имеющие средств, уже не говоря о смелости, с которой нужно подходить к «их благородиям»…

Вот почему местное население бежит иногда и от хорошего врача, как от пугала, и, пользуясь бабкиными средствами мается со своими несчастьями и безотрадной горенью.

Повергая эту печальную страничку из книги «о народном здравии» на суд читающего общества, я все-таки не теряю надежды, что «подлежащие» проверив сообщенные мною факты, обратят свое высокое внимание на вопиющее состояние врачебной помощи в сибирской деревне и хоть немножко облагородят и реабилитируют в глазах деревни почтенное имя «медицины».

Алтаич, «Сибирская Жизнь» от 14.08.1910. № 179.

Шемонаихинское время,